

Редакционный раскол

Царский манифест от 17 октября 1905 года предоставил российским газетам свободу слова. С этого момента начался новый этап в жизни «Северного края» — без цензуры.

Однако дарование гражданских свобод произошло в рамках старой самодержавной системы, плохо совместимой с такими понятиями, как свобода слова, собраний и неприкосновенность личности. Ранее цензором «Северного края» был вице-губернатор, не пропускавший в печать статьи, содержавшие критику государственного строя. Теперь же вся ответственность за публикуемые материалы полностью перекладывалась на редактора газеты В. М. Михеева.

Руководить «Северным краем» в таких условиях было чрезвычайно трудно. Для пользы издания редактор вынужден был избегать лишних конфликтов с администрацией губернии, но при этом сохранять стиль газеты, чтобы не потерять своего читателя. Не случайно он говорил: «Современная печать — это в своем роде постоянная выставка, с той только разницей, что выставка существует для показа всего лучшего в известном производстве, а печать — преимущественно для обнаружения всего худшего, что требует искоренения и исправления... И жаль, что это не все и не вполне понимаемо».

Но под влиянием революционных событий многие журналисты «Северного края» жестко критиковали самодержавный строй. Поэтому стал неизбежен конфликт между радикально настроенными журналистами и В. М. Михеевым, который сочувствовал партии конституционных демократов.

Яблоком раздора послужили черносотенные погромы в Ярославле с 18 по 22 октября 1905 года. По их окончании ряд журналистов «Северного края» во главе с секретарем газеты В. Менжинским (на нижнем снимке) решили призвать население к открытой вооруженной борьбе для продолжения революции. Такого

рода публикации неминуемо привели бы к закрытию газеты.

Редактор отказался публиковать подобные материалы. Вскоре после этого пятнадцать сотрудников «Северного края» направили ему открытое письмо, в котором заявили о своем уходе из газеты. При этом они обвинили В. М. Михеева в предательстве интересов революции.

Это был раскол редакционного коллектива. Письмо подписали В. Менжинский, заведующий областным отделом Л. Федорченко, заведующий городской хроникой В. Коньков, журналист Н. Зезюлинский и другие.

Редактор «Северного края» оказался перед трудным выбором, и тогда он принял непростое решение: опубликовать открытое письмо журналистов — социал-демократов, но рядом поместить свой собственный ответ оппонентам.

В ответном открытом письме В. М. Михеев поблагодарил социал-демократов за защиту редакции «Северного края» во время черносотенных погромов. Но заметил, что охранять нужно было не редакционное помещение, а типографию газеты и население Ярославля, так как охрана «Северного края» насчитывала свыше пятидесяти человек и имела на вооружении пулемет.

При этом В. М. Михеев с максимальной дипломатичностью опроверг все обвинения в свой адрес и даже нашел необходимым поблагодарить уже бывших сотрудников за совместную работу.

Даже после ухода социал-демократов газета продолжала оставаться оппозиционной. Поэтому вскоре по предписанию прокурора окружного суда она была закрыта, а редактор «Северного края» привлечен к уголовной ответственности.

Сегодня мы публикуем открытые письма журналистов — социал-демократов и редактора газеты В. М. Михеева, напечатанные на страницах «Северного края» 100 лет назад.

ный правительством «закон против социалистов», нам не место.

Мы уходим, господа хозяева, но помните, что если легок пух, пущенный полицейскими громилами из перин еврейской бедноты, то тяжела ответственность тех, кто зажимает рот людям, которые хотят крикнуть: защищайтесь с оружием в руках.

придет и выворотит комоды, разгромит сундуки.

Для нас, пролетариев, интересы литературы — не интересы сундука. Вот почему мы уходим. 25 октября 1905 года.

ОТ РЕДАКТОРА

Для того чтобы дать ответ по всем пунктам этого письма, я нахожу самое лучшее — рассмотреть его последовательно. Не берясь отвечать за других, могу сказать за себя, что в дни погрома я не обегал редакции, как чумное кладбище, появляясь в эти дни на улицах Ярославля без всякого изменения своей наружности и спрашивая по телефону Л. С. Федорченко, не нужен ли я в редакции, но полу-

Из всего изложенного, мне кажется, достаточно ясно видно, что ни о чем против социализма здесь не может идти речи. Если же я и хозяйственная комиссия поступили так, а не иначе, то именно потому, что пух, пущенный полицейскими громилами из перин еврейской бедноты, слишком нелегок в беззащитном городе, и мы это сознавали слишком ясно.

Позволю выразить свое сожаление, что лишаясь совместной работы с такими уважаемыми мною литературными деятелями, как Л. С. Федорченко и В. Р. Менжинский. Однако меня в этом утешает то, что члены социал-демократической партии будут отныне, вероятно, действовать в чисто социал-демократическом органе, каким

На верхнем снимке: 1903 год. Пока еще единый коллектив «Северного края». Сидят — Д. И. Шаховской, А. П. Баранов, В. М. Михеев, А. В. Тыркова (Вергешская), В. Н. Ширяев; стоят — С. А. Мусин-Пушкин, П. П. Батухин (метранпаж), А. А. Локрин, Н. С. Зезюлинский, П. Ершов, А. А. Романов, П. А. Критский.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Господам членам хозяйственной комиссии, сотрудникам «Северного края» В. М. Михееву, В. Н. Эпштейну, В. Н. Ширяеву, П. А. Критскому, И. Я. Молюзову и Н. П. Дружинину.

Мы бросаем газету из-за черной сотни. О! Во время погромов мы не бросали редакции на произвол судьбы, не вступались по чужим квартирам, не ухаживали за жокаками, не отстаивали их участие в охране города. Нет!

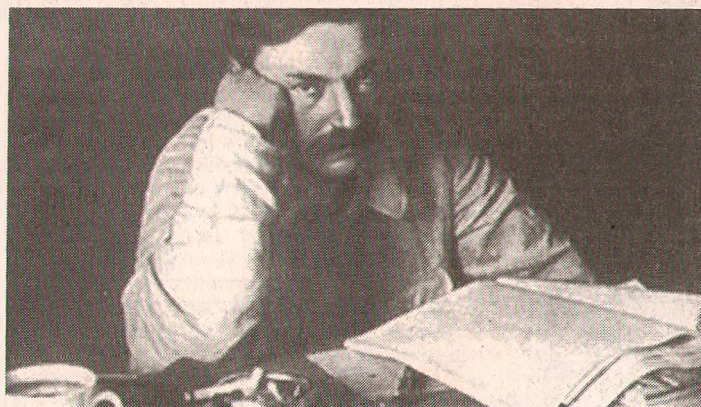
Между нашими товарищами есть раненые, в то время как они защищались с оружием в руках. Мы организовали защиту редакции и, вооруженные, ждали хулиганов. Они не пришли.

Зато пришли вы, господа хозяева, которые обегали редакцию, как чумное кладбище, пока была опасность, и заявили нам, что в погромах виноваты социал-демократы с их неумеренными речами на митингах, повинна свобода револю-

ционного слова. Довольно свободы слова! Не раздражайте черной сотни, производящей избиения и грабежи, не упоминайте слова «самодержавие», обратимся к «благоразумной» части населения со словами умиротворения.

Мы хотели обратиться ко всем гражданам и к пролетариату с призывом силой противостоять всяким попыткам контрреволюции. И не только социал-демократы, но всякий, не испуганный с рождения, мог ли он говорить теперь о чем-то другом, кроме вооруженной борьбы с остатками самодержавия, видя то, что видели мы.

Что же вы делаете? Ваш председатель В. Н. Эпштейн заявляет, что он приостановит газету, которая резкостью тона может вызвать погром. Он требует от редактора В. М. Михеева: «Возьмите диктаторскую власть, хоть на несколько дней, упраздните редакционный комитет и черкайте все опасные места». Прежде это делали гу-

бернаторские чиновники, теперь литератор В. М. Михеев взял на себя постыдную цензурскую роль.

Он не только задержал на время слишком боевые статьи социал-демократов, но даже вычеркивал отдельные места, как заправский цензор времен Плеве (министр внутренних дел в 1902 — 1904 годах. — Р. С.). Там, где литераторы проводят еще не создан-

чил ответ, что я в редакции не нужен.

Обвинение, что в погромах виноваты местные социал-демократы с их неумеренными речами на митингах, уже потому не может относиться ко мне, что я сам говорил на митингах, и в смысле, не могущем быть одобренным черносотенцами, и сам получал угрозы за свои речи.

«Постыдная же цензурская роль» взята мной на себя ввиду уголовной ответственности за издание, за что отвечаю перед издателями как редактор только я. Что же касается сравнения меня с цензором времен Плеве, то последний сам заявил, что газета «Северный край» в ту пору была самой вредной для его целей провинциальной газетой. Это он заявил и мне, и князю Д. И. Шаховскому.

не мог, по условиям своего издания, сделать «Северный край», хотя еще Л. Н. Толстой высказал в частной беседе мнение, что эта газета из провинциальных, да и вообще легальных, самая социалистическая.

Работая же в определенной партийной социал-демократической газете, уважаемые Л. С. Федорченко и В. Р. Менжинский бережены от всяких малейших сделок с их убеждениями, а следовательно, и от таких психологических настроений, какие вызвало письмо их и их товарищей, которым на прощание желаю всего доброго. В. М. Михеев.

Рубрику ведет кандидат исторических наук **Руслан СМЕРНОВ.**

Номера газеты предоставлены ГАЯО.